
студия
ДИАФИЛЬМ

Софья Прокофьева

Сказка о ленивой девочке Маше

Художник Л. Гладнева

Жила-была девочка Маша.

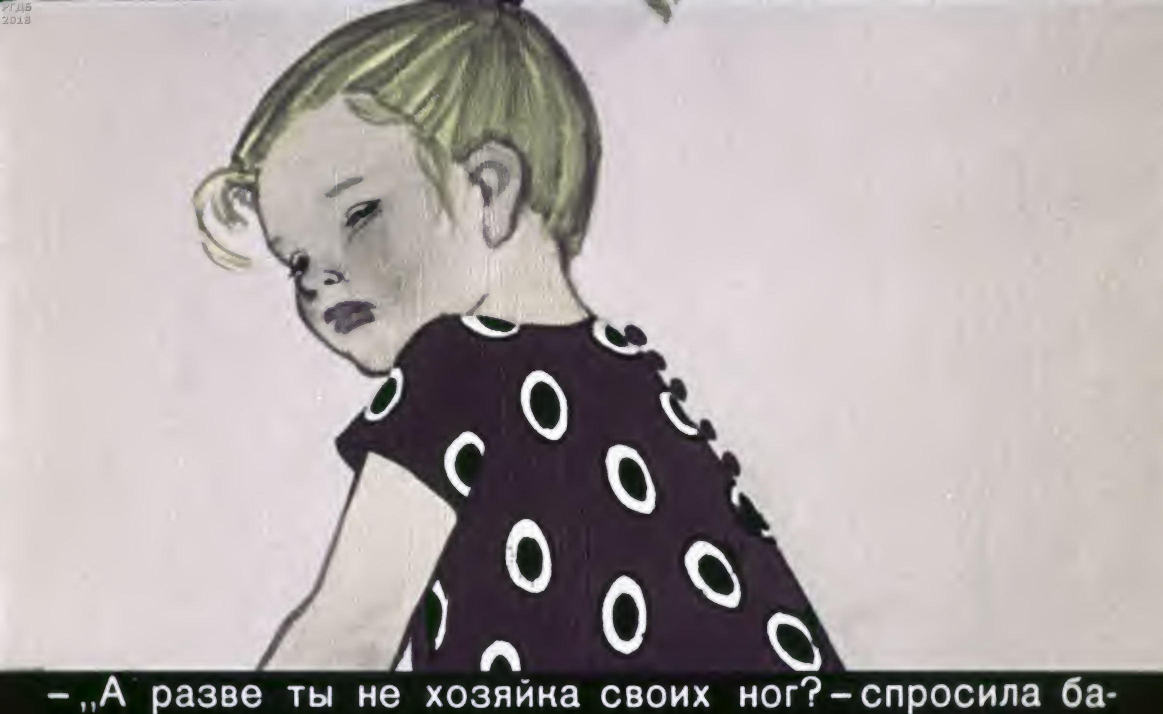
У неё были мама, папа и бабушка. Мама и папа были молодые, а бабушка – старенькая.

Однажды бабушка попросила Машу: „Машенька, сходи, пожалуйста, в магазин!“

Но Маше было лень идти в магазин, и поэтому она сказала: „Я бы сходила в магазин, да вот ноги мои не хотят идти!“

– „А разве ты не хозяйка своих ног? – спросила бабушка. – Куда ты им прикажешь, туда они и пойдут!"
– „Нет, я не хозяйка своих ног, – ответила Маша. – Куда они хотят, туда и идут".

– „Ну, тогда накрой на стол!" – попросила бабушка. Но Маше было лень накрывать на стол, и поэтому она сказала: „Я бы накрыла на стол, да мои руки не хотят. Они что хотят, то и делают".

– „Как тебе не стыдно говорить такие глупости!“ – огорчилась бабушка. – „А я не хозяйка своего языка. Он что хочет, то и говорит“, – сказала Маша.

Скоро пришли папа и мама, и все сели за стол.

Маша хотела съесть ложку клубничного варенья, но вместо этого её правая рука зачерпнула полную ложку горчицы и сунула её Маше в рот.

Маша вскочила со стула. Из глаз её полились крупные слёзы. – „Что с тобой, девочка?" – спросила мама.

Но Машины ноги вдруг вынесли её в переднюю, а оттуда прямо на лестницу...

...а оттуда прямо во двор. – „Ой! Я совсем не хочу бежать во двор! – испугалась Маша. – Это мои ноги сами бегут, куда хотят“.

Во дворе Маша увидела Серёжку и его собаку Белку. Здравствуй, Серёжа, хотела сказать Маша. Но вместо этого она вдруг сказала противным голосом: „Уходи отсюда со своей собакой, а то я её укушу!"

После этого Машины ноги побежали прямо к скамейке, где сидели рядышком две соседки: тётя Катя и тётя Паша.

И вдруг Маша увидела, что её правая рука лезет прямо в сумку к тёте Кате, где лежат большие красные яблоки.

Маша попробовала левой рукой вытащить правую руку из сумки. Но правая рука была сильнее. Она залезла в сумку и схватила самое большое красное яблоко.

– Маша! – охнула тётя Катя. – Ты... Ты... Неужели ты не могла попросить?

Но тут Машины ноги побежали со двора прямо на улицу.

На улице было очень много машин. Они рычали, фыркали и куда-то очень быстро ехали. Маша побежала прямо через улицу.

– Ты куда, девочка? – закричал милиционер и схватил Машу за руку. – Ты так попадёшь под троллейбус! – Маша хотела попросить: дяденька милиционер, не пускайте меня!..

Но вместо этого сказала противным голосом: „Отпустите меня, милиционер! Потому что я не девочка, а серый волк. Я очень люблю есть милиционерские свистки".

А Машин язык сам высунулся изо рта и подразнил милиционера. Милиционер растерялся и отпустил Машину руку.

Маша села в троллейбус, и троллейбус уехал.

Троллейбус доехал до конечной остановки. Тут дома стояли далеко друг от друга, а вдали синел лес. Машины ноги побежали по шоссе...

...потом по дороге, а потом по тропинке между деревьями. Солнце зашло. В лесу стало темно и страшно.

Машины ноги побежали по стволу упавшей сосны. Внизу чернел глубокий овраг. – „Ой, я сейчас туда упаду!“ – испугалась Маша.

Потом Машины ноги запрыгали по болотным кочкам. Туфли и носки намокли. Маше стало холодно.

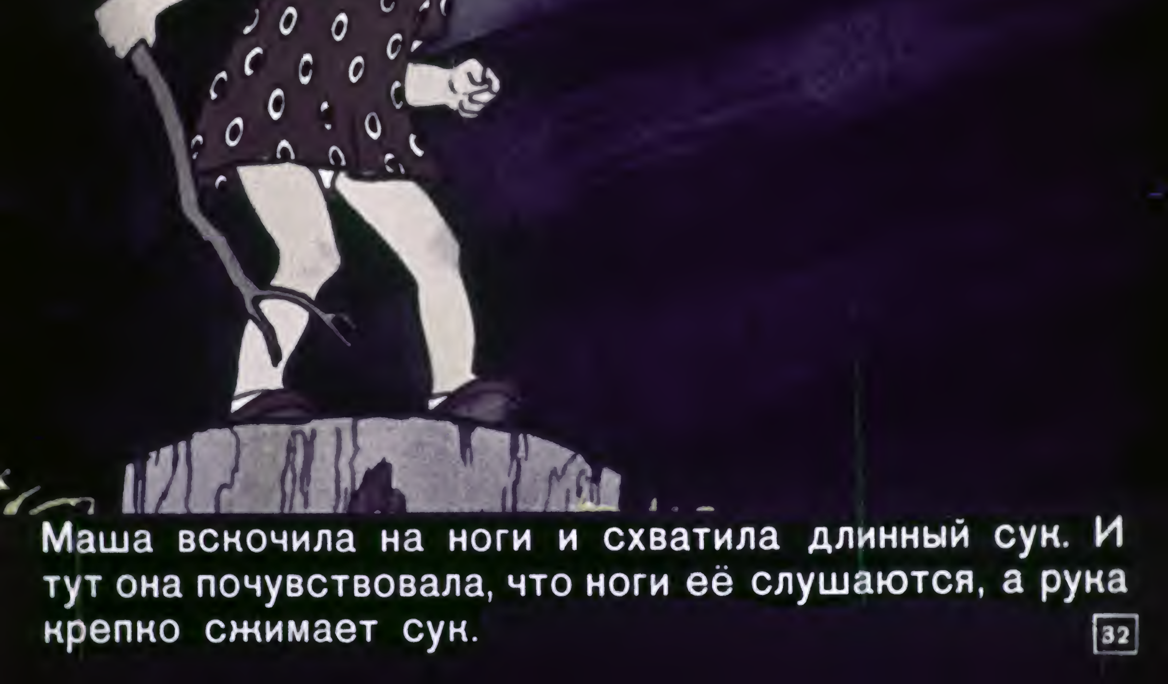
Но Машины ноги всё бежали и бежали вперёд, пока не завели Машу в самую глубь леса.

Маша села на пень и заплакала: „Если мой язык будет врать, руки воровать, а ноги идти не туда, куда надо,– лучше мне вообще не жить на свете!.. Как бы я хотела снова стать хозяйкой своих рук, ног и языка! Я больше никогда не стала бы лениться!“

Вдруг она увидела три жёлтых огонька. Они всё приближались и приближались. – „Волк! – испугалась Маша. – Ой, трёхглазый волк!“

Маша вскочила на ноги и схватила длинный сук. И тут она почувствовала, что ноги её слушаются, а рука крепко сжимает сук.

– Ай, мамочка! Мне страшно! – закричала Маша. И это было именно то, что она хотела закричать.

И тут к Маше подбежали папа, мама и Серёжка. В руках у них были электрические фонарики. А Серёжка держал на ремешке свою собаку Белку.

– Это Белка нашла твои следы, – сказал Серёжка. – Знаешь, какой у неё нос! Она своё дело знает.

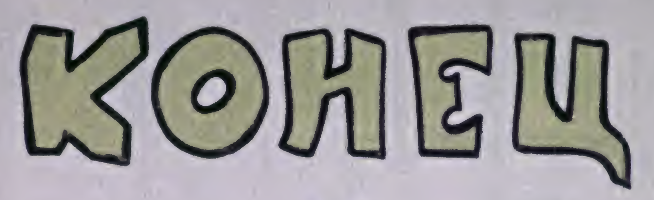
Папа сначала немного рассердился на Машу, а мама немного поплакала от радости, но потом все успокоились и пошли домой.

А Маша весело прыгала рядом с Серёжкой, размахивала руками и пела песенку, которую она сама придумала.

А песенка была такая:

„Я лень оставила в лесу,
Её домой не понесу.
Пусть съест её лисица,
Медведь или волчица.
Зато теперь уж никогда
Не буду я лениться!“

Редактор Г. Калашникова

Художественный редактор А. Морозов

Д-45-66

Студия „Диафильм", 1966 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30